

«Взамен «геополитизированному» периоду пришло время бесспорного первенства России для Кыргызстана. Сможет ли Кыргызстан остаться независимым государством в условиях членства в ЕАЭС или смирится с пассивной и более предсказуемой участью? Вопрос остается открытым, и в этот раз ответ на него зависит в первую очередь от самой страны», – отметил в статье, написанную специально для CABAR.asia, политолог Эмиль Джураев (Кыргызстан, Бишкек).

Несмотря на свою небольшую величину и отчасти из-за своей легковесности Кыргызстан пребывал в усиленном «геополитизированном» состоянии в последние 10-15 лет, попадая в нешуточно сложные ситуации в отношениях с большими акторами мировой политики и крупными игроками в регионе. Условно говоря, «геополитизированное» состояние – статус политико-географической зоны, где сталкиваются соревнующиеся интересы нескольких стран, – заработал с началом антитеррористической войны в Афганистане, и установлением авиабазы коалиционных сил в аэропорту «Манас». С недавним вступлением страны в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) можно утверждать, что данный «геополитизированный» режим подошел к концу, и Кыргызстан ожидают либо гораздо более предсказуемые, но не совсем самостоятельные времена, либо еще большие сложности, чем лавирование в предыдущие 15 лет.

«Геополитизация» 2001-2015 годов

После обретения независимости в 1991 году, в течение около десяти лет, Кыргызстан пребывал в некотором отдалении от большой геополитики, представляя из себя зону лишь ограниченного интереса как либерального, демократизирующегося, а затем авторитарного режима с весьма скромным экономическим капиталом. Проекторы мировой политики засветили напрямую на Кыргызстан и регион Центральной Азии после террористических актов 11 сентября 2001 года, когда внимание и вооружение глобальной коалиции стран устремились на режим Талибана в Афганистане. Приход в Афганистан глобальной антитеррористической коалиции, которая вскоре стала западной коалицией и все чаще ассоциировалась с Соединенными Штатами Америки, повлек за собой открытие в конце 2001 года военной авиационной базы в главном аэропорту Кыргызстана для поддержания операций в Афганистане. Учитывая, что подобные же базы были открыты в Узбекистане и Таджикистане, было предсказуемо, что России и Китаю должны такое развитие событий не могло импонировать. Тем более, начало 2000-х, вскоре после того как Владимир Путин сменил Бориса Ельцина в Кремле, было периодом заметного оживления российской внешней политики в Центральной Азии.

Не вдаваясь в историю геополитических процессов тех годов, достаточно лишь

отметить отдельные, наиболее важные элементы для Кыргызстана. Во-первых, за открытием базы в «Манасе» последовало открытие российской авиабазы в аэропорту города Кант в 2003 году. Во-вторых, в более широком масштабе, эти события привели к появлению так называемой «новой Большой игры» за Центральную Азию между большими державами – США, Россией и Китаем – равно как и игрой стран региона между собой и с внешними игроками. В-третьих, как конкретные следствия данных событий для Кыргызстана, начались периодические выпады со стороны Москвы и Вашингтона по вопросу закрытия или сохранения авиабазы в «Манасе». Отдельные обозреватели утверждают, не без почвы, фактор данного соперничества как один из причин обоих «цветных революций» в Кыргызстане.

Возвращаясь к президентству России в 2012 году, Владимир Путин изложил в своей статье видение по внешней политике РФ, в том числе подчеркнув проект создания Евразийского Союза как один из своих приоритетов. В том же году заработал Таможенный Союз России, Беларуси и Казахстана – первый шаг к Евразийскому Союзу, в котором руководство Кыргызстана выразило желание участвовать. К тому времени, новый президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев успел было обязать себя безоговорочно закрыть «американскую базу» по истечении контракта летом 2014 года. Эти две позиции Кыргызстана ясно выразили предпочтительный вектор внешней политики страны и явились заключительной стадией «геополитизации» Кыргызстана. Военная база в «Манасе» – переименованная в 2009 году в Центр транзитных перевозок – была закрыта как и было обещано.

Вступление в ЕАЭС: нейтрализация геополитики?

8 мая 2015 года, в сильно политизированной атмосфере накануне праздника 9 мая, президент Алмазбек Атамбаев подписал документы о вступлении Кыргызстана в ЕАЭС в ходе визита в Москву. То, что оспаривалось в Кыргызстане пару лет и оставалось достаточно противоречивым и важнейшим шагом, случилось как-то очень быстро и на удивление гладко. С подписанием договора о членстве в ЕАЭС, можно утверждать, что «геополитизированный режим» во внешней политике Кыргызстана предыдущих 10-15 лет принципиально подошел к концу.

Что же это значит? Стал ли Кыргызстан геополитически нейтральной зоной – то есть, более не оспариваемой зоной влияния между большими странами? Скорее всего ответ должен быть положительный, но не в исключительной мере.

С закрытием базы в «Манасе», как и предполагалось, внешнеполитический интерес США к Кыргызстану заметно спал. Присутствие других западных стран и ЕС, как было ограничено, так и осталось. Вступление Кыргызстана в ЕАЭС является лишь еще более окончательным фактом утери привлекательности страны в геополитическом плане. Однако, существуют некоторые, хоть и слабые, предпосылки к сохранению конкурентных интересов в Кыргызстане. Во-первых, это касается Китая. Пекин уже не

однажды отмечал, что не рассматривает ЕАЭС как угрозу или нежеланное явление для себя. Тем не менее такие публичные заявления не обязательно отражают реальность, и Китай явно предпочел бы полную открытость стран Центральной Азии к сотрудничеству в рамках своего «экономического пояса Шелкового Пути».

Кыргызстан, отдельно взятый, не имеет настолько большую значимость для китайской политики в регионе, и поэтому этот геополитический фактор имеет важность лишь в региональном масштабе.

Второй потенциальный геополитический фактор касается интересов Узбекистана в регионе, и по Кыргызстану, в частности. Антагонизм между двумя странами ощутимо возрос в течение того же «геополитизированного» периода, и как эти отношения будут развиваться дальше остается неясным.

Третий момент минимально возможной активизации геополитики для Кыргызстана исходит из событий на Украине и их многогранных отголосков для Центральной Азии. В свете изоляции России на мировой арене, с одной стороны, и ввиду экономических последствий из-за санкций и эмбарго с другой, есть некоторая возможность возобновления попыток влиять на Кыргызстан третьих сторон.

Но эти три возможных факторов вовлечения Кыргызстана в новые геополитические страсти, если даже активизируются, то будут качественно совсем иного, менее острого характера, чем это было в пик «новой Большой игры» в свете войны в Афганистане.

Членство в ЕАЭС и вызовы для внешней политики Кыргызстана

Из вышесказанного напрашивается вывод, что сфера внешней политики для Кыргызстана станет лишь номинальной, и большинство взаимоотношений страны с внешним миром будет диктоваться общими принципами и механизмами ЕАЭС. Такой вывод может быть правильный лишь в случае, если само понятие суверенитета страны будет сведено к номинальному, и руководство страны передаст инициативу во внешней политике ЕАЭС и доминирующим там силам. Такое было бы неприемлемо для независимой страны.

Ориентир же на сохранение самостоятельности и ведения продуктивных взаимоотношений с более широким кругом партнеров может оказаться достаточно сложной задачей перед внешнеполитическими структурами страны. Членство в ЕАЭС, теоретически, является лишь торгово-экономическим явлением, не касающимся вопросов безопасности, геополитики, да и политических отношений в целом. Однако в реальности крайне сложно разделять между всеми этими разными плоскостями отношений. Это обусловлено и тем насыщенным климатом вокруг всего, что касается отношений с Россией в настоящий период, и тесной параллелью и взаимосвязью между ЕАЭС и ОДКБ, и относительно меньшим весом и способностью Кыргызстана определять повестку дня в ЕАЭС.

По этим и другим причинам ЕАЭС - не только торгово-экономическое объединение.

Как для России, так и для большинства главных игроков для Кыргызстана – Китая, Европы, и США – вступление страны в этот союз означает недвусмысленное принятие Кыргызстаном факта приоритетности России в решении всех важнейших вопросов внешних отношений: будь то вопрос украинского кризиса, по ситуации в Афганистане или возможностей развития комплексных экономических взаимоотношений с третьими странами.

В такой ситуации для большинства доселе важнейших игроков цена сохранения или повышения уровня взаимоотношений с Кыргызстаном может быть слишком высока, чтобы тратить на эту цель свой внешнеполитический капитал. Для Кыргызстана же ведение и наращивание активных взаимоотношений с третьими сторонами очень важно.

Многое, конечно же, зависит от того, в каком направлении и в какой интенсивности будет развиваться сам ЕАЭС. Есть много примеров, когда подобные же начинания приобретали характер, отличный от изначального. ЕАЭС – объединение пяти стран, где лидирующую позицию занимает Россия. Однако, уже на данном этапе, можно наблюдать активную позицию Казахстана и Беларуси по выстраиванию своих независимых отношений с определенным успехом как с Россией, так и со странами вне ЕАЭС. В зависимости от степени самостоятельности, которой смогут придерживаться эти относительно более крупные страны-члены ЕАЭС, все объединение, включая Армению и Кыргызстан, может пойти по пути относительно менее тесной взаимозависимости и монолитности. Имея такую возможность на виду, но не рассчитывая на нее, Кыргызстану остается строить свое участие в ЕАЭС конструктивно и во избежание чрезмерной утери суверенности.

Для каждой страны, преследование своих национальных интересов превыше всего, что неоднократно подчеркивалось руководством Кыргызстана в рамках обсуждений членства в ЕАЭС. Согласно этому принципу, необходимость многообразия внешних отношений продиктована в текущий момент, например, критическим положением экономики и внешней политики самой России, возможностью разногласий между членами ЕАЭС, как это было видно неоднократно в белорусско-российских и казахстанско-российских торговых отношениях, и не в последнюю очередь – не паритетным соотношением Кыргызстана в экспортном потенциале с другими странами союза, с одной стороны, и тесными торговыми связями страны с Китаем с другой.

Ввиду всего этого очевидно, что вступление в полноправное членство ЕАЭС для Кыргызстана означает усложнение задачи поддержания и развития взаимоотношений с третьими странами, но тем не менее это выполнимо и оно должно рассматриваться как важнейший приоритет равнозначный сохранению суверенности страны.

«Мы выбираем, (или) нас выбирают?»

Президент Алмазбек Атамбаев не один раз повторил мысль, что у Кыргызстана нет другого пути, кроме как вступление в Таможенный союз (и в ЕАЭС). Он, конечно же, хотел подчеркнуть принципиальную приверженность Кыргызстана к идее присоединения к союзу, однако эти слова прозвучали как признание отсутствия какого-либо выбора для страны. В кулуарных же обсуждениях экспертов и чиновников разных уровней, как раз второе звучало гораздо чаще: если страна откажется от вступления в ТС, то последствия будут плачевными.

Этот эпизод наводит на вопрос, какова же роль Кыргызстана в формировании своей внешней политики, в выборе своих партнеров. Имеет ли страна способность активно инициировать и строить свою структуру отношений с внешним миром, или же ей, как маленькой, относительно бедной, и не одаренной обычными природными ресурсами как нефть и газ стране, суждено пребывать в режиме ожидания пока к ней проявят серьезный интерес внешние игроки. Есть некоторое опасение, что в условиях членства в ЕАЭС, вкупе с ОДКБ, СНГ и другими параллельными объединениями, Кыргызстан смирится с пассивным подходом.

Однако, для успешного продвижения своих интересов, любая страна должна активно выискивать возможности сотрудничества, создавать условия своей привлекательности и активно поддерживать существующие взаимоотношения. Для Кыргызстана, в особых условиях данного периода, как описано выше, такая активная позиция продиктована тем, что для большинства стран-партнеров вне ЕАЭС, страна теперь представляет существенно ограниченный интерес, не стоящий особых усилий и затрат. Поддержать и постепенно наращивать и расширять интерес к себе - в интересах Кыргызстана, и это требует особой креативности и активности.

Привлекательность Кыргызстана может быть в разных сферах для разных стран: будь то демократизация и политико-правовые реформы для западных государств, инфраструктурные и крупные экономические проекты для Китая, торговля и культурные связи для Турции, разные виды туризма для ряда других стран и так далее. Добиться того, чтобы возможности для сотрудничества в этих и других сферах были замечены и привлекательны - задача перед Кыргызстаном. Нас выберут, если мы выбираем.

Заключение

Своим вступлением в ЕАЭС, Кыргызстан сделал последний штрих к закрытию периода «геополитизированного» состояния для страны, начавшегося с появлением западных коалиционных сил в аэропорту «Манас» в конце 2001 года. Эти годы явились для Кыргызстана периодом небывалых давлений, лавирования и искушений во внешней политике. Хотя нахождение между трех огней - США, России и в меньшей степени Китая - и было порой болезненным, сам факт такого уровня внимания к себе Кыргызстан до этого не испытывал и теперь вряд ли будет.

Представлять собой интерес для других крупных держав нужно для любой страны, и для Кыргызстана в том числе. От этого зависят и безопасность страны, и стабильность, и способность привлекать поддержку и инвестиции. Приложить все нужные усилия, чтобы сохранить самостоятельность в ведении внешних отношений и не дать важнейшим игрокам, особенно странам Запада, окончательно забыть о стране – такова задача перед дипломатией Кыргызстана.

Это будет непросто, и вступление в ЕАЭС сделало эту задачу еще более сложной. Взамен «геополитизированному» периоду пришло время бесспорного первенства России для Кыргызстана. Сможет ли Кыргызстан остаться независимым государством в условиях членства в ЕАЭС или смирится с пассивной и более предсказуемой участью? Вопрос остается открытым, и в этот раз ответ на него зависит в первую очередь от самого Кыргызстана.

Эмиль Джураев, PhD, преподаватель факультета «Международная и сравнительная политика» в Американском университете Центральной Азии

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции CABAR

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.